

Проблема мультикультурализма в современной Европе

О.В. Гаман-Голутвина

Отличительной особенностью сессий Мирового политического форума в Ярославле является фокусирование внимания его участников на наиболее острых политических вопросах мировой политической повестки, поэтому неудивительно, что сессия 2011 г. была посвящена рассмотрению особенностей функционирования современного государства в условиях культурного многообразия.

Действительно, углубление гетерогенности современных обществ в результате разнообразных и многоплановых процессов универсализации современного мира, развивающихся в противоречивом единстве глобализации и глокализации, актуализирует переформатирование конфигурации, роли и функций современного государства.

Значительный вклад в усиление разнообразия мира вносят процессы миграции. Согласно статистике, если бы мигранты составляли население отдельного государства, последнее стало бы пятым-шестым по численности, а влияющие образовавшихся в результате миграции общин в ряде случаев проблематизирует традиционную идентичность. Как гласит известная шутка, Париж – это город, в котором когда-то жили французы, а теперь существует мечеть Парижской Богоматери.

Осмысление результатов и перспектив углубления культурного разнообразия современных обществ стало значимым компонентом интеллектуальной повестки дня в европейских странах, что нашло отражение в дискуссиях на Ярославском форуме. Важным фактором адекватного понимания перспектив современного государства в условиях культурного разнообразия является признание востребованности и неизбежности миграции в современном мире. Особенно остро эта проблема стоит в Европе. Исторически источниками современной европейской миграции стали:

– во-первых, изменение границ европейских государств после 1945 г., распад колониальной системы, в результате которого население бывших колоний двинулось в бывшие метрополии;

– во-вторых, значимым фактором усиления миграции стали экономические потребности Европы в трудовых ресурсах в связи с сокращающимся демографическим потенциалом европейских стран.

Результатом сложения упомянутых потоков в Германии, Франции, Великобритании и ряде других стран Старого Света стало формирование принципиально новой для них реальности – многокомпонентных обществ, включающих значительные по численности инокультурные, иноконфессиональные и иноэтнические общины. Анализ процессов массовой миграции показывает, что массовые переселения не являются специфической особенностью сегодняшнего времени – их особенностью является поток населения в Европу, в отличие от XIX в. и первой половины XX в., когда преимущественным адресатом перемещений был Новый Свет. При этом отличием миграции второй половины XX в. от предыдущих волн стало то, что значительную часть мигрантов составляют мусульмане, которые более стремятся не к ассимиляции, а к сохранению своей религиозной, культурной и этнической идентичности.

Попытки найти эффективные модели сосуществования различных культурных сообществ отразились в разработке теорий мультикультурализма. Поиски практических способов сосуществования различных этнических, культурных и религиозных групп в условиях осознания неизбежности разнообразных по уровню образования, профессиональной подготовки, базовых ориентаций притоков мигрантов и осознание потребности европейских стран в трудовых ресурсах

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна – президент Российской ассоциации политической науки, д.и.н., профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

вызвали к жизни соответствующие мультикультуральные политико-социальные практики.

Особенностью мультикультурализма является разнообразие его теоретических интерпретаций и основанных на них управленческих практик. В данном контексте мультикультурализм рассматривается как политика интеграции выходцев из иных по отношению к социуму-реципиенту политий. Ключевыми принципами мультикультурализма предстают толерантность, признание равнозначности различных культур и равных прав их представителей на политическое и социальное участие при сохранении собственной идентичности мигрантов. Однако практические модели мультикультуральной политики были основаны как на различных установках, так и на разнящихся практических принципах. Если власти Голландии начиная с ранних этапов мультикультуральных практик в 1970-х гг. изначально ориентировались на ограниченные по времени масштабы привлечения мигрантов, то правительства Великобритании по умолчанию предполагали, что вновь прибывшие выходцы из бывших колоний могут остаться в стране навсегда.

При этом и ассимиляция не ушла из европейской практики. Так, во Франции именно эта модель остается доминирующей, в отличие от Германии, Великобритании, Голландии, практиковавших мультикультуральную политику. Франция знает одну форму представительства – политическую (один человек – один голос); представительства по религиозному, этническому или культурному признаку в стране нет. Ключевыми институтами ассимиляции во Франции являются семья, школа, церковь, армия.

Мультикультурализм с акцентом на равноправии сообществ мигрантов вряд ли был бы социально, психологически и политически возможен, если бы в европейских политиях не существовала длительная традиция сосуществования различных культурных общин. В этом отношении классическим примером является Швейцария, где вполне мирно сосуществуют четыре лингвистические общины, заметно различающиеся по численности. В Люксембурге с населением 450 тыс. человек в качестве официальных используются три языка – французский, немецкий и люксембургский, являющийся фактически диалектом немецкого языка с заимствованиями из французского.

Однако на протяжении последних месяцев лидеры обеих групп европейских государств – как тех, что были отвержены мультикультурализму, так и тех, кто в большей мере ориентировался на модель ассимиляции, – заявляли о кризисе практик совместного существования представителей различных культур. Представляется, что эти заявления все же не означают окончательного отказа от совместного и при этом мирного сосуществования различных этнических и культурных сообществ. Скорее всего, эти заявления стали одним из результатов

осознания итогов масштабного экономического кризиса и признания ограниченности возможностей современного государства оказывать масштабную экономическую поддержку крупным социальным группам, включая мигрантов.

Дополнительным фактором риска (пока теоретическим) устойчивости мультикультуральных практик стало прогрессирующее дробление европейских политий. Истоки этой потенциально опасной тенденции является то обстоятельство, что во многих европейских странах региональная идентичность выше общенациональной. Так, житель Каталонии считает себя прежде всего каталонцем и только во вторую очередь – испанцем. Аналогична ситуация в Шотландии, житель которой с высокой степенью вероятности назовет себя прежде всего шотландцем, нежели жителем Великобритании.

Высока региональная идентичность граждан Германии. Жители каждой из трех частей Бельгии идентифицирует себя прежде всего с культурой соответствующей части страны и только во вторую очередь – с Бельгией в целом. Применительно к последнему из упомянутых случаев уместно сослаться на исследование политологов из Бельгии и Люксембурга о роли региональной идентичности в процессах рекрутирования политических элит страны. Изучение динамики персональных перемещений в министерском корпусе Бельгии на протяжении последних 28 лет – с 1981 по 2009 г. – показало, что перемещение членов министерского корпуса с регионального уровня на общенациональный рассматривается как карьерное понижение, тогда как движение в обратном направлении – с общенационального уровня политики на региональный – как продвижение.

Кризис мультикультуральных практик в Европе известен и широко обсуждается в научной литературе и периодической печати. Однако пока в известной мере вне адекватного сложения положения обсуждения остается существенно более проблемная ситуация, существующая в данном отношении в ряде постсоветских государств. Так, широко известно, но недостаточно обсуждается ситуация в странах Балтии, прежде всего в Латвии и Эстонии, где русскоязычные меньшинства являются объектом дискриминационной политики. Более благоприятным является положение русскоязычных граждан Украины, однако и в данном случае трудно говорить о политике подлинного мультикультурализма.

Упомянутые и иные сюжеты в их различных интерпретациях привлекают внимание не только исследователей, но также практических политиков. Отражением значимости данной проблематики стало обсуждение данной повестки на Ярославском политическом форуме.

Gaman-Golutvina O.V. The problem of multiculturalism in Europe.